

Наблюдения над бытованием народного творчества в части и вне ее приводят к выводу, что в условиях фронтового быта возникают своеобразные «очаги» народного творчества. Очаги эти, естественно, чаще всего находятся в тылу, хотя бы и относительно.

Запасной полк являлся значительным очагом народного творчества, бытующего в армии. В запасной полк стекались бойцы, сержанты (а в офицерский — и офицеры) со всех частей фронта, люди самых разных специальностей, различной грамотности и культуры. Находясь вместе сравнительно долгое время, они имели возможность обмениваться своим репертуаром. Наличие гораздо большего, чем в действующих частях свободного времени, общее состояние ожидания определения в часть, значительное количество солдат со свежим репертуаром — все это создавало наилучшие условия для бытования народного творчества. Бойцы обменивались в запасном полку своими песнями, пополняли их; из него они, как правило, шли по частям и непосредственно отсюда разносили песни, сказки, анекдоты — в среду фронтовиков.

Госпиталь являлся своеобразным очагом фронтового народного творчества. Своеобразие заключается в следующем: 1) бойцы полностью располагали своим временем; 2) они часто имели возможность общаться с гражданским населением и таким образом обновлять и пополнять свой репертуар (особенно в ГЛР — госпиталь легко раненых); 3) наличие женского обслуживающего персонала стимулировало бытование лирической советской и народной песни. Но одновременно с этим раненые госпиталя — это не бойцы на фронте. Все они в большей или меньшей степени тосковали по фронту, с одной стороны, и по дому — с другой. Отсюда появление тех вполне понятных с психологической точки зрения «госпитальных» вариантов с мотивами инвалидности, возвращения, некоторой грусти и т. д. Госпитальное творчество носило свой специфический, не характерный для фронта в целом оттенок, который должен быть учтен и собирателем и исследователем. Было бы неверным по бытованию народного творчества в госпитале и по госпитальному репертуару судить о бытовании народного творчества на фронте и о репертуаре фронтовом. Госпитальный репертуар на фронт попадал лишь частично: часть выздоравливающих ехала не на фронт, а в тыл на отдых, и, естественно, забывала воспринятый в госпитале репертуар.

Эшелон таил в себе богатые возможности для бытования фольклора. Бойцы находились сравнительно долго в пути — 2—3 недели. Располагая свободным временем, они часто пели песни, сказывали сказки. Сказки обычно сказывались длинные: «Бурза Волович», «Нерасказанный сон», «Марко Богатый», «Знахарь-Жучок», «Деревянный орел», и т. д. Останавливаясь в пути на станциях и полустанках и сталкиваясь с бойцами других частей и с гражданским населением, бойцы обменивались своим репертуаром, часто исполняли песни и частушки для посторонних зрителей, усваивали новые песни, пословицы, поговорки.

Регулировочно-обогревочный пункт на дороге (КПП) — довольно значительный очаг народного творчества. КПП играл большую роль в деле распространения песен. В обогревочных пунктах — правда, на очень непродолжительное время — встречались бойцы и офицеры, следующие по дороге, ожидающие попутной машины. Здесь же останавливались для отдыха и проверки документов шоферы. Свободного времени было достаточно, поэтому здесь часто можно было услышать прозаические жанры народного творчества: сказки-анекдоты о ловком воре, о мертвом теле, Николе Дуленском, сказки о глупом чорте, о дурне, сказки о полах и т. д. Песни встречались реже, так как обстановка была несколько необычна для песни, да и отсутствовал спевшийся коллектив.

Своеобразными хранительницами и передатчиками произведений народного творчества являлись обслуживающие КПП и обогревочный пункт бойцы-регулировщицы.